

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова

ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕКОТОРЫХ БАШЕН ОКОЛЬНОГО ГОРОДА ТОРГОВОЙ СТОРОНЫ НОВГОРОДА

В 1967 г. начальником Государственной инспекции по охране памятников, известным архитектором, доктором наук И. В. Маковецким было утверждено программное задание на проведение научно-исследовательских изысканий и подготовку документации по благоустройству и восстановлению земляного вала Окольного города. В задании, разработанном А. В. Воробьевым (автор проекта реставрации Новгородского Кремля) было предложено реставрировать один-два участка вала Окольного города с воссозданием крепостных сооружений. При этом отмечалась необходимость «выявить и сохранить подлинные остатки каменных башен, выходящих из вала и вскрытых при археологических раскопках». Предусматривалась их консервация и наилучший показ, а также восстановление отдельных башен, например у Московского шоссе, напротив гостиницы «Садко».

Очевидно, этот участок был предложен не случайно. Восстановление башен оформило бы въезд со стороны Москвы, где граница древнего города совпадает с современной, что очень важно в градостроительном отношении.

В связи с этим в 1968 г. под руководством археолога М. Х. Алешковского были раскопаны две башни на земляном валу по обеим сторонам пр. Гагарина (ныне ул. Федоровский ручей). Под руководством и при участии московского архитектора А. Г. Богоровой в 1969 г. был разработан проект вертикальной планировки и благоустройства вала с консервацией руин башен. Для восстановления башен планировалось продолжить комплексные научные исследования и проектные работы, но в связи с гибелью М. Х. Алешковского они прервались. По разным причинам в 70-е годы отошли от решения этих задач много сделавшие для сохранения и изучения новгородских памятников А. Г. Богорова и А. В. Воробьев.

Спустя 10 лет П. М. Алешковский продолжил археологическое изучение башен. Им были частично раскопаны 5 башен в 1979 г. и еще 2 башни в 1980 г. — все на Торговой стороне. В 1981 г. раскопана башня на Софийской стороне. Но работа по изучению башен не была завершена.

В 1981 г. в связи с намечавшейся реставрацией единственной сохранившейся башни Окольного города — Алексеевской (Белой) — нами были начаты научно-исследовательские и историко-архивные изыскания, которые вскоре вышли за рамки одной башни и охватили все крепостные сооружения Новгорода. В дальнейшем исследования были продолжены нами по собственной инициативе и при непосредственной поддержке и участии В. Л. Янина.

В работе над крепостными сооружениями Новгорода, кроме опубликованных материалов, были привлечены и неизвестные ранее источники. Это позволило определить этапы переустройства внешней оборонительной линии, зримо представить облик крепостных

стен и башен в разные периоды, а также выявить типы башен. Вновь выявленная опись 1626 г. дала возможность заглянуть в XVI век и даже в более раннее время. Опираясь на материалы археологических раскопок впервые была сделана графическая реконструкция каменных башен XIV в.

Начальная история каменных башен на земляном валу относится ко времени возникновения Окольного города. Она зафиксирована в летописи под 1391 г.: «А Новгородци взяли сребра 5000 у святей Софьи с палатей, скопления владычня Алексева, и разделиша на пять концов, по 1000 на конец; и изставиша костры каменные по обе стороне острога у всякой улицы».¹

Почти через столетие каменные башни конца XIV в. были разобраны и вместо них построены деревянные. В летописи под 1502 г. говорится: «Повелением великого князя Иоанна Васильевича всеа России поставлен бысть древяный великий Новгород по старому спу и стрельницы древяные, а старые каменные разбили».²

Из сообщения 1502 г. можно сделать вывод, что к этому времени разборка каменных башен не только свершилась, но и деревянные стрельницы уже были построены. На строительство такого количества башен (около 40) мог потребоваться не один год. Поэтому, возможно, разрушение старых каменных башен происходило еще в конце XV в., одновременно со строительством в 1484—1499 гг. нового каменного Детинца.³

Итак, каменные башни Окольного города, простоявшие чуть больше века, были заменены новыми, деревянными, менее долговечными.

Что послужило причиной уничтожения каменных башен? Не могли же они прийти в полную негодность за такой срок?

Если верить московскому автору «Сказания о градах от Великаго Новгорода и до Рима», описывавшему городские укрепления Новгорода в середине XV в., то «стен у него нет, были древяны, и те погорели, и костры тако же возгорели, не покрыты. А ворот нет, хто хочет, тот идет и выйдет, а сторожей нету».⁴ Но как известно из летописи, в такое состояние укрепления могли прийти после большого пожара 1442 г.⁵ Тогда погорели не только деревянные стены, но и, видимо, деревянные элементы каменных башен (кровли, перекрытия, ворота). Безусловно, городские укрепления после пожаров быстро отстраивались вновь, а деревянные крыши построек вообще требовали ремонта каждые 30—40 лет.

А. Н. Кирпичников объясняет эту замену каменных башен деревянными тем, что они «лучше отвечали нуждам огнестрельной защиты и более равномерно располагались по кольцу вала».⁶ Однако это кажется не вполне убедительным. Деревянные башни постоянно гибли в огне пожаров. В 1508 г. сгорел только что построенный в

¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 98; см. также: Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 247.

² ПСРЛ. Т. 12. С. 266; см. также: ПСРЛ. Т. 4. Вып. 3. С. 610—611.

³ Янин В. Л. О продолжительности строительства Новгородского Кремля конца XV в. // СА. 1978. № 1. С. 259—260.

⁴ Казакова Н. А. Сказание о градах от Великаго Новгорода и до Рима // ПК НО 1975. М., 1976. С. 16.

⁵ НПЛ. С. 423.

⁶ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 16.

1502—1504 гг. большой участок Окольного города «от Славна до Щитной улицы».⁷ В 1526 г. выгорели 4 прясла с башнями на Софийской стороне.⁸

При исследовании Кремля в забутовке, кроме нового материала, встречается много камней повторного применения, возможно, как от старого Детинца, так и от разобранных башен Окольного города. Однако трудно до конца поверить в то, что разборка каменных башен Окольного города была вызвана только нехваткой камня для строительства Детинца. Тем более что в новом строительстве Кремля широкое применение получил кирпич: лицевая поверхность стен стала кирпичной.

Любопытна гипотеза, высказанная П. М. Алешковским, что это могла быть символическая казнь башен, построенных новгородцами в период самостоятельности, — подобно действию Ивана III, как увоз вешего колокола из Новгорода, которое он совершил «учинясь на нем государем как и на Москве». Однако это предположение им самим и было отвергнуто.⁹ Действительно, такую версию невозможно доказать.

Интересно, что не все до единой башни в 1502 г. были разобраны. Три каменные башни XIV в. на Торговой стороне — Никитская, Рогатицкая и Павлова — избежали участи остальных. Их не разбирали в конце XV в., и они оставались каменными во все века. Это зафиксировано в Описях XVII в., что позволяет представить их облик в разные исторические периоды.

Все башни конца XIV в. были проездными, четырехугольными, четырехъярусными (нижний ярус — проездные ворота), крытыми на 2 ската. Башни с течением времени ремонтировались и перестраивались. Возможно, какой-то их ремонт производили в конце XVI в., но вряд ли он был значительным, так как в это время создается новая фортификационная система — Земляной город — и все силы уходят на ее строительство.

Коренная перестройка каменных башен Торговой стороны происходила в середине XVII в. — 1665—1667 гг., когда шло полное обновление Окольного города. Сильно обветшавшие к тому времени башни XIV в., простоявшие два с половиной века, были «зделаны вновь каменные». Они получили завершение в виде высоких шатров вместо двухскатных кровель. Больше эти башни не ремонтировались, а, потеряв с начала XVIII в. крепостное значение, исчезли к концу этого столетия.

Как выглядел в разные периоды интересующий нас участок Окольного города Торговой стороны при въезде в Новгород, где раньше проходил Федоровский ручей (рис. 1)?

Начнем с Федоровского ручья. Известно, что в XVI и в XVII вв. здесь стояла башня, охраняющая Федоровский ручей. Она трижды меняла свое местоположение. До конца XVI в., судя по шведскому плану Осады Новгорода (на нем укрепления Торговой стороны по-

⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 612.

⁸ Там же. С. 542, 613.

⁹ Алешковский П. М. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях на валу Окольного города Новгорода и Белой (Алексеевской) башне за 1882 г.: Итоги археологических раскопок на валу Окольного города Новгорода 1979—1982 гг. (Архив ЦНRM. М., 1983). С. 28.

Рис. 1. Фрагмент плана Окольного города Торговой стороны с показом башен XIV, XVI и XVII вв. Чертеж Н. Н. Кузьминой.

казаны еще до перестройки конца XVI в.),¹⁰ эта башня стояла на южном берегу ручья. В конце XVI в. вместо нее была построена деревянная шестиугольная башня на северном берегу «у Федоровского ручья». В 1649 г. башню, «что у Федоровского ручья», опять разобрали,¹¹ и в 1650 г., сделав «запруды» и «в подошве отводы», соорудили новую деревянную башню — раскат прямо «на Федоровском ручью».¹² Башня была четырехугольной, с воротами и запускной решеткой в них. Надо сказать, что это единственная в Новгороде деревянная башня, через ворота которой протекал ручей. К настоящему времени участок вала длиной 40—50 м, где в разное время стояли эти деревянные башни и протекал ручей, утрачен при его засыпке и прокладке шоссе в 1950-е годы.

Судя по Описи 1626 г., в конце XVI в. на расстоянии около 63 м (32 сажень) к северу от башни «у Федоровского ручья» располагалась деревянная прямоугольная башня, что «на каменных воротах против Федоровы улицы».¹³ Раскопками 1968 г. М. Х. Алешковско-го выявлено, что в XIV в. на этом месте стояла каменная башня с проездными воротами.¹⁴ Археологические исследования дают довольно полное представление о проездных воротах башни XIV в., что позволяет сделать их реконструкцию. Во второй половине XVII в., судя по Описям, здесь «на каменной подделки» по-прежнему стояла деревянная Федоровская четырехугольная башня.¹⁵

Далее к северу от нее, на расстоянии 69 м (37 саж), в Описи 1626 г. показана каменная проездная башня, «что против Никитины улицы» (Никитская).¹⁶ Раскопки 1979 г. П. М. Алешковского подтверждают, что на этом месте в XIV в. стояла каменная проездная башня.¹⁷ Как и все остальные каменные башни и большинство деревянных этого времени, она имела двухскатное покрытие.

На южном берегу Федоровского ручья, на валу, напротив гостиницы «Садко», в 1968 г. М. Х. Алешковский раскопал остатки проездной каменной башни XIV в. и назвал ее Славковой.¹⁸ С. Н. Орлов, опираясь на план 1762 г., атрибутировал ее как Коржевая, по названию Коржевой улицы, проходившей вдоль Федоровского ру-

¹⁰ Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. К вопросу о датировке основы шведского плана Осады Новгорода 1611 г. // ПК НО 1987. М., 1988. С. 468—472.

¹¹ Сметная роспись материалов и расходов для ремонта Новгорода. 1649 г., январь 31 // Новгород Великий в XVII в. (Документы по истории градостроительства). М., 1986. С. 80.

¹² Роспись строительного материала для ремонта деревянного города на Торговой стороне. 1649—1650 гг. // Там же. С. 96.

¹³ Описание оборонительных сооружений Новгорода: 1626 г. // Там же. С. 20.

¹⁴ Алешковский М. Х. 1) Новгород. Вал Окольного города. Отчет об археологических раскопках Славковой и Федоровской башен 1391 г. на валу Торговой стороны в 1968 г. (Архив ИА: Р-1. № 3678); 2) Раскопки древнейших каменных башен Новгорода и Пскова // АО 1986 года. М., 1969. С. 19—21.

¹⁵ Опись Новгорода 1686 г. // РГАДА. Ф. 141. Д. 65.

¹⁶ Описание оборонительных сооружений Новгорода: 1626 г. С. 19—20.

¹⁷ Алешковский П. М. Новгород. Окольный город. Торговая сторона. Археологические раскопки башен на валу Торговой стороны (август—сентябрь 1979 г.): Научный отчет (Архив ЦНРМ. М., 1980). № 1449. С. 12—16.

¹⁸ Алешковский М. Х. 1) Отчет об археологических раскопках Славковой и Федоровской башен...; 2) Раскопки древнейших каменных башен Новгорода и Пскова. С. 19—21.

чья.¹⁹ В данной работе мы также условно называем ее Коржевой башней. Судя по Описям XVII в., в конце XVI и в XVII в. на этом месте башни не было. Ее разобрали в начале XVI в.

Итак, в XVII в. на значительном участке Окольного города к югу от Федоровского ручья башен не было. Ближайшая каменная башня, названная в Описи 1626 г. «против Рогатицы улицы», располагалась на расстоянии 90 саж (179 м) от ручья.²⁰ Остатки башни, фрагментарно раскопанной в 1979 г. П. М. Алешковским на этом месте, против бывшего Рогатицкого переуллка, ошибочно атрибутированы им как Славкова башня,²¹ однако на самом деле это Рогатицкая.

Остатки другой башни, тогда же раскопанной против ул. Большевиков, П. М. Алешковский ошибочно идентифицировал как древнюю Рогатицкую башню,²² тогда как по описи 1626 г. на этом месте располагалась глухая деревянная шестиугольная башня (без названия).²³

Выявленная ошибочность идентификации башен позволит избежать путаницы в атрибуции остальных башен с южной стороны.

---

¹⁹ Орлов С. Н. К топографии Новгорода X—XVI вв. // Новгород. М., 1964. С. 282, а также рис. 2 (вклейка).

²⁰ Описание оборонительных сооружений Новгорода: 1626 г. С. 20.

²¹ Алешковский П. М. Новгород. Окольный город. С. 9—12.

²² Там же. С. 1—9.

²³ Описание оборонительных сооружений Новгорода: 1626 г. С. 20.